

105 сезон

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР
ОПЕРЫ И БАЛЕТА

•1912•

№3 (62) / апрель 2017

ЛУЧШИЙ БАЛЕТ В РОССИИ – «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА»

Две награды самого престижного в России национального театрального фестиваля «Золотая Маска» получил Екатеринбургский театр оперы и балета за спектакль «Ромео и Джульетта» Вячеслава Самодурова. Персональной премией отмечен исполнитель партии Меркуцио солист балета Игорь Булыцын.

О ВАЖНОМ

От «Сатьяграхи» к «Греческим пассионам»

Театр объявил о главном концептуальном проекте 2018 года

Вслед за «Сатьяграхой» и «Пассажиркой» екатеринбургский театр подарит зрителям знакомство с еще одной оперой XX века, никогда прежде не исполнявшейся в России. Это будут «Греческие пассионы» выдающегося чешского композитора Богуслава Мартину. Премьера состоится в апреле 2018 года.

Опера написана по роману греческого писателя Никоса Казандзакиса «Христа распинают вновь» и имеет в основе либретто евангельский сюжет. Консультантом в проекте выступает Екатеринбургская епархия.

Театр презентует будущую постановку как масштабный международный проект и уже заручился поддержкой Института и Фонда Богуслава Мартину (Прага), посольства Чехии в России, Греческого и Чешского культурных центров (Москва) и т. д.

– Андрей Геннадьевич, на Ваш взгляд, что такое нужно сделать оперному театру, чтобы на его премьеры летали самолетами из столиц?

– Бюджет екатеринбургского театра в разы отличается от бюджета Большого или Мариинского, поэтому нам трудно конкурировать с исполнительским уровнем, например, вокалистов. Разница в уровне оплаты труда неизбежно ведет к тому, что московские театры в состоянии приглашать исполнителей более высокого класса, а значит, более дорогих. Мне кажется, что сегодня наш театр нащупал верный путь. С одной стороны, это кассовый хитовый репертуар, который должен быть в афише всегда – это русская классика, это Верди и Пуччини. В связи с этим в плане наших ближайших постановок – «Русалка» Антонина Дворжака и «Волшебная флейта» Моцарта. С другой стороны, мы понимаем, что театр не может до бесконечности штамповать круг расхожих названий, время от времени должны появляться такие спектакли, которые интересны, свежи, о которых хочется говорить. Нельзя допустить, чтобы театр превратился в одну большую «Травиату». Мы считаем – и это очень важно – что театр должен идти немного впереди общественных вкусов. В связи с этим и возникли «Греческие пассионы».

– В основе литературного источника – переосмысление библейского сюжета. Поиск пути, истины и себя самого – это то, что будет актуально всегда, даже для тех, кто не называет себя христианами.

– События оперы происходят в 1920 году во время греко-турецкой войны. В греческой деревне отцы предлагают на следующую Пасху разыграть очередную мистерию, посвященную евангельской истории предательства Иуды и распятия Христа. Роли распределяются между местными жителями. Простому пастуху Манолиосу, например, предстоит сыграть роль Иисуса.

Сначала он пытается отказаться от участия, осознавая груз ответственности, а когда это не удается, принимает решение прожить год сообразно заповедям Христа.

Когда в деревню приходит группа беженцев, пастух проявляет к обездоленным больше жалости и сочувствия, чем большинство односельчан. Возникает конфликт, который заканчивается убийством Манолиоса, причем случается это именно так, как написано в Евангелии: пастух погибает от руки односельчанина, который должен был исполнять роль Иуды.

– Не страшно братья за такую острую тему? Вам кажется, что привлекает

АНДРЕЙ ШИШКИН

директор театра:

После премьеры «Пассажирки» в федеральных СМИ вышел целый ряд рецензионных статей, в которых говорилось о том, что такая постановка – музыкальный и гражданский подвиг театра. Нам кажется, что театр должен время от времени заявлять о себе какими-то новаторскими проектами – будь это открытие новой партитуры, имени композитора, ранее не известного в России, или попытка поговорить с обществом на какую-то необычную тему. Опера «Греческие пассионы» в России никогда не ставилась и не исполнялась, и мы верим, что этот проект подарит нам много гуманистических и мировоззренческих открытий.

в консультанты проекта Русскую православную церковь, Вы таким образом защищаете репутацию театра и будущую постановку?

– Это осознанный шаг. Остановив свой выбор на произведении, связанным сюжетом с евангельской темой, мы обратились к митрополиту Екатеринбургскому и Верхотурскому Кириллу с просьбой оказать нам содействие. Мы понимаем, что есть вопросы, в которых мы как театр недостаточно компетентны, нам не хотелось бы допустить какой-либо неточности или ошибки. Для нас очень важно опираться на квалифицированное мнение. У нас состоялось несколько встреч с представителями РПЦ, и в итоге церковь определила нам консультанта в лице секретаря Епархиального совета игумена Вениамина Райникова, за что мы благодарны.

Хотел бы отметить, что в самой опере, в ее идее, не заложено оскорбления, мы никого не провоцируем. Наоборот, эта опера о том, что евангельская история жива и сегодня.

И мы выбрали это произведение по многим причинам. Дело не только в том, что тема религиозная. Дело в самой опере, в музыке, в композиторе Богуславе Мартину, в романе Никоса

Казандзакиса. Каждая из составляющих оперы интересна сама по себе, достойна внимания и того, чтобы быть представленной на сцене академического театра.

– Расскажите, как и из чего вырос этот проект?

– Вдохновителем выбора произведения и дирижером-постановщиком оперы является наш главный дирижер Оливер фон Дохнаньи. Вместе мы перебирали множество названий, дискутировали и в конечном итоге остановились на практически неизвестной широкой музыкальной общественности опере Богуслава Мартину «Греческие пассионы». Это произведение с достаточно сложной судьбой. Опера была написана в 1956 году, но композитор умер спустя три года, так и не увидев премьеры.

Первая редакция оперы создавалась по заказу лондонского театра Ковент-Гарден, однако по неизвестным нам причинам не была поставлена. Фрагменты партитуры передавались другим театрам, и вскоре она оказалась разобранной на части. Институт Богуслава Мартину в лице директора Алеша Брежины, который будет персонально консультировать наш проект, собрал все куски партитуры воедино. Тем временем театры во всем мире исполняли вторую редакцию, менее драматургичную, на мой взгляд, которая была сделана композитором позднее, ее премьера состоялась в Цюрихе в 1961 году. Мы же принимаем к постановке первую редакцию, впервые показанную на международном фестивале в австрийском Брегенце в сценической версии режиссера Дэвида Паунтни в 1999 году.

Роман Казандзакиса многоплановый, емкий, многохарактерный, либретто в этой связи выглядит несколько упрощенным. Однако оно представляет для нас особую ценность, поскольку композитор Мартину работал над ним в содружестве с Никосом Казандзакисом. Оригинальная версия либретто создана на английском языке, и в данный момент мы решаем, на каком языке будем исполнять оперу. Этот вопрос пока открыт, но мы уже заказали русский перевод.

Режиссером спектакля выступает Тадэуш Штрасбергер.

– Постановка спектакля станет вершиной большого айсберга.

– Над проектом будет трудиться огромная команда. Нас поддерживает Институт Богуслава Мартину и его директор Алеш Брежина, воссоздавший партитуру первой редакции оперы и бывший главным консультантом мировой премьеры оперы в Брегенце в 1999 году. Также над проектом будет работать Фонд Богуслава Мартину в лице директора профессора Вацлава Ридлбауха. Мы рады сотрудничеству с посольством Чехии в России, посол Владимир Ремек пообещал лично подключиться к работе над нашим проектом, в нем также персонально участвует консул Чехии в Екатеринбурге, Чешский и Греческий культурные центры.

– 2018 год, на который намечена премьера «Греческих пассионов», будет отмечен целым рядом памятных дат, имеющих прямое отношение к создателям оперы

– Мы это тоже имели в виду, выбирая произведение. В 2018 году исполняется сто лет со дня основания Чехословацкого государства. Следующий 2019 год – год 60-летия со дня

Композитор Богуслав Мартину

смерти Богуслава Мартину, он умер в 1959, а 2020 год – год 130-летия со дня его рождения. Это важные информационные поводы для продвижения нашего проекта. Сейчас XXI век – уже недостаточно просто взять и выпустить оперу.

– Вы полагаете, что, накачав информацией зрителей, позволите им глубже понимать оперу?

– Нам представляется, что театр как минимум будет нести гуманистическую просветительскую миссию, знакомя общественность с новыми материалами, предваряющими выпуск спектакля. Нечто подобное уже происходило в театре при подготовке и выпуске спектакля «Пассажирка».

На этот раз в наших планах симфонический концерт, выбор произведения Богуслава Мартину за дирижером-постановщиком Оливером фон Дохнаньи. Совместными усилиями с Институтом и Фондом Богуслава Мартину мы подготовим презентацию проекта, в котором расскажем об опере, ее создателях и постановках. Греческий культурный центр согласен предоставить нам специалиста по творчеству Никоса Казандзакиса – эту встречу мы планируем вынести за пределы театра для привлечения более широкой аудитории. При содействии Фонда мы планируем также устроить выставку, рассказывающую о жизни и творчестве Богуславу Мартину.

– Андрей Геннадьевич, как артисты встретили известие о новой постановке неизвестного оперного названия?

– Приказ о назначении на партии мы опубликовали одновременно с первым выступлением в прессе о новой постановке. Это вызвало у труппы большой интерес.

Хорошо, когда есть некая интрига. В театре необходимо удивлять, и не только зрителей. И потом, мне кажется, у команды постановщиков и театра уже есть авторитет, они могут заручиться поддержкой коллектива.

– Дуэт Дохнаньи – Штрасбергер не в первый раз работает над постановкой. Почему именно им Вы доверяете ключевые проекты театра?

СОТРУДНИЧЕСТВО

Диалог вместо противостояния

– Такого рода проекты мы стараемся делать точно. Нельзя допустить, чтобы театр ушел только в экспериментальные постановки: тогда мы потеряем доверие аудитории. Миссия театра состоит не только в том, чтобы удивлять, но еще и в том, чтобы быть доступными.

Тут уместно вспомнить, что у нас впереди премьеры опер «Русалка» и «Волшебная флейта», каждая из которых также делается дирижером Оливером Дохнаньи, но с другими, принципиально разными, постановочными командами. Важно, чтобы каждый спектакль отличался от предыдущего.

Что касается выбора фигуры Штрасбергера, хочу добавить следующее. Готовясь к встрече с представителями православной церкви, я понимал, что в качестве кандидатуры режиссера для этой постановки нам необходим человек толерантный, гибкий. И что если режиссер будет жестким, категоричным, то, возможно, работа не пойдет. И тогда родилась идея вновь пригласить Тадэуша Штрасбергера. Прежде, в процессе работы над постановкой опер «Сатяграха» и «Пассажирка», мне случалось с ним спорить, предлагать какие-то свои варианты. Я не настаивал, но затем увидел некоторые свои идеи воплощенными на сцене. Тадэуш никогда не был мягким, уступчивым, как режиссер он достаточно властный, соглашается далеко не со всем, что ему говорят. Но этот человек открыт для дискуссий. Он умеет услышать пожелания и найти решение, которое устроит всех. И это очень важно для нас сейчас, поскольку мы сами задали условия, пригласив в проект консультанта от РПЦ, и хотим, чтобы результат, которым станет спектакль, удовлетворил всех.

– Как подготовиться к премьере?

Что нужно почитать, о чем подумать?

– Я думаю, это хороший повод познакомиться с творчеством Никоса Казандзакиса. Не стоит замыкаться только на романе «Христа распинают вновь», Казандзакис широкий и многогранный писатель.

С другой стороны, это повод узнать о композиторе Богуславе Маргину. Мы называем его чешским композитором. Он родился в 1890 году, но не в Чехии и не в Чехословакии, а в Богемии – тогда это была Австро-Венгрия. С 1923-м до 1940-го жил во Франции; в 1941 году эмигрировал в США; в 1953 году уехал из США в Рим; умер в Швейцарии. Он прожил очень интересную жизнь, обстоятельства которой в силу разных причин оказались недоступны широкой музыкальной общественности. Рассказать об этом – миссия театра.

Я большой любитель путешествовать, неоднократно бывал в той части Турции, которую мы называем Анатолией, и могу представить себе те места, где происходят события «Греческих пассионов». Три-четыре раза мне удалось оказаться в городе Тарсус – это место рождения апостола Павла, чем я очень горжусь. Я бывал и в Антиохии (сейчас город называется Хатай) – там находится грот, в котором апостол Петр создал первый христианский приход и который освящен и канонизирован Иоанном Павлом II.

Это чрезвычайно познавательно, интересно и вполне доступно широкому кругу.

– Вы интересуетесь этой темой с культурологической точки зрения или это Ваш личный диалог с Создателем?

– Это нужно и важно мне лично. Так случилось в жизни, что я оказался директором оперного театра. Рано или поздно я представлю перед судом Всевышнего, и он спросит меня: «Шишкин, а что ты делал в этой жизни? Что ты сделал такого, что не прописано в твоих должностных инструкциях?» Полагаю, каждый из нас должен попытаться сделать чуть больше, чем в его силах. И для меня это сейчас «Греческие пассионы».

Избран для постановки произведение на евангельскую тему, екатеринбургский театр обратился в Екатеринбургскую епархию с просьбой назначить представителя, на чье компетентное мнение могли бы полагаться постановщики при создании спектакля. Таким консультантом в проекте стал секретарь Епархиального совета игумен Вениамин (Райников).

Мы все помним неприятную историю с новосибирским «Тангейзером» и надеемся, что искреннее желание академического театра и православной церкви услышать друг друга сможет предотвратить нежелательный резонанс. Ведь там, где есть диалог, конфликт маловероятен – и с этим согласны обе стороны.

– Отец Вениамин, как Вы восприняли известие о своем назначении на должность консультанта в проекте театра?

– С большой радостью. Мне кажется, идея пригласить консультанта в данном случае очень правильная. Жаль, что она не пришла в голову людям, которые попали под жесткость закона о чувствах верующих.

Сразу скажу, что мое присутствие в проекте не будет цензурой. Мы не диктуем режиссеру, что он должен делать, а даем материал для работы – тем самым, не ограничиваем, а расширяем его свободу.

Зрелая творческая личность не боится советов и консультаций, она открыта для диалога. Диалог никого не может ни унижить, ни оскорбить.

Напротив, когда человеку недостает настоящего таланта, ему кажется, что он умнее всех. Но тщеславие никогда не было двигающим мотивом для хорошего творчества.

– Отец Вениамин, всех волнует, в каком виде будет участие церкви в постановке. Насколько допустимо, например, вмешательство в постановочный процесс?

– Возможно, диалогом, который мы уже начали вести, можно будет и ограничиться. Я не режиссер и не претендую на эту роль. У нас у всех есть искушение давать советы профессионалам, что и как следует делать. Каждый в России знает, как надо играть в футбол и управлять страной. Я не собираюсь играть в режиссера. Но допускаю, что в нашем случае опыт церкви, накопленный тысячелетиями, сможет пригодиться режиссеру, во всяком случае, у него будет, к кому обратиться, с кем посоветоваться. Думаю, мы облегчим работу над постановкой хотя бы тем, что избавим режиссера от необходимости постоянно задаваться вопросом, прав ли он.

– Есть ли у церкви какие-то представления о том, что можно и нельзя делать в спектакле на библейские темы? Допустимо ли использовать, например, предметы культа в качестве элементов сценографии?

– Отец Вениамин, как Вы восприняли известие о своем назначении на должность консультанта в проекте театра?

– Очень многое в жизни зависит от мелочей. Если маленькую деталь ввести или убрать, это может изменить картину в целом. Отчасти поэтому я и участвую в этой работе. Не для того, чтобы требовать: уберите это и поменяйте то, – а чтобы, если понадобится, подправить мелкие штрихи и детали, позволив сохранить замысел режиссера, и обойти при этом острые углы.

– Как Вам кажется, отец Вениамин, вызовет ли Ваше участие в проекте интерес к постановке у православных христиан?

– В нашей культуре есть большой пласт опер, которые являются иллюстрацией евангельских сюжетов, даже если в них нет фигуры Христа как таковой. Например, «Риголетто». Оперы, рожденные в христианской культуре, воцерковленным людям, конечно, воспринимать легче. И если уж они и пойдут в театр, то, скорее всего, на такую классическую христианскую оперу.

Но хочу отметить, что христианство знает не только победы – оно знает и опыт богоискательства, и поражений на пути к Богу. В Лавсаике, например, есть несколько историй без хеппи-энда, из которых также можно вынести много полезного для души. Кстати, если мы обратимся к фигуре Никоса Казандзакиса, то увидим, что у него как раз был такой сложный путь поиска Христа. И несмотря на то, что у него были проблемы с официальной церковью, можно с уверенностью говорить о том, что он был духовно ищущим, религиозно настроенным автором.

Думаю, такая опера, как «Греческие пассионы», может быть интереснее для той прослойки христиан, которые называют себя христианами, но на самом деле глубоко тему не знают. У нас в стране невелик процент глубоко воцерковленных людей, но согласно социологическим опросам, 90% жителей

называют себя верующими, а 75% из них относят себя к православным. Произведение как раз рассуждает на тему истинного и формального причисления себя к верующим. Действительно ли ты переживаешь то, о чем говоришь? Соответствует ли твоя жизнь тому, что ты декларируешь? Насколько твоя вера вошла в плоть и кровь, или, может быть, она наносная, поверхностная? И в жизни, и в политике, и в религии это очень важный вопрос. Поэтому тема оперы будет в большей степени интересна той аудитории, которая Бога ищет.

Обращение к опере – это разговор о том, что вера должна быть не просто идеей, она должна быть верой живой, действенной, должна сопровождаться определенными поступками. И если ограничить свои дела чем-то приятным, то это будет ограничение и самой веры. Прикрываться золотыми куполами хочется большему количеству людей, а жить по христианским заповедям – к сожалению, меньшинству. Это вопрос, может быть, неудобный, поставленный ребром, но тем, кто считает себя христианами, его необходимо себе задавать.

– На какие мысли лично Вас натолкнуло знакомство с материалами будущей постановки?

– И глубоко воцерковленным людям полезно время от времени проверять себя: а может быть, ты находишься в обольщении и на самом деле не являешься таким хорошим христианином, каким себе кажешься?

Мы задаем себе высокую планку, зная, что нам трудно ей соответствовать, но мы все равно пытаемся ее достичь. В истории, что лежит в основе этой оперы, простой пастух лучше воспринял Евангелие, чем священник. Это повод задуматься, насколько глубоко мы готовы принимать и воплощать в жизнь евангельские истины.

Если мы обратимся к Казандзакису, он, конечно, видел примеры из того времени, в котором жил. На тот момент, когда создавались роман и опера, это было актуально в Греции, но вот прошло немного времени – и подобное появилось в России.

XXI век дает новую пищу для размышления на эту тему. По обе стороны воюющих на Украине стоят одни и те же православные храмы, люди просят одного и того же Бога о справедливости, однако сегодня братоубийственные войны – такая же реальность, как тысячелетия назад.

– Что бы Вы посоветовали нашим зрителям в качестве подготовки к премьере? Может быть, стоит прочитать Евангелие?

– Нас подготовит к этому событию сама жизнь. 2018-й год – год столетия со дня убийства святых страстотерпцев. Это и есть Евангелие в жизни. Время спросить себя, насколько ты готов следовать заветам Христа, когда твоих детей будут убивать вместе с тобой? Когда есть возможность сбежать вместе с детьми, ради их спасения, но оставив мужа? Когда ты не просто благоверный царь, благоверная царица – а тебе надо своей жизнью воплотить Евангелие. Не свечи и лампадки зажечь, а кровь пролить. Это примеры из жизни – то, что было, абсолютно земное.

Нас учит сама история. Лучше не откладывая настроить свою жизнь по закону справедливости. Опера «Греческие пассионы» как раз задает вопросы, на которые надо будет искать ответы. А прочитать Евангелие всегда полезно, даже без привязки к будущей постановке.

ПЛАНЫ

АНДРЕЙ ШИШКИН

директор театра:

Оперный театр – это не машина по зарабатыванию денег. Мы стремимся находить произведения, которые станут открытием для зрителей. Выбор названия для постановки – это постоянный поиск. Мы отсматриваем, отслушиваем множество вариантов, откладываем и вновь возвращаемся к каким-то из них. Нам нужно найти сто один аргумент в пользу того, почему мы принимаем решение поставить именно этот спектакль и именно сейчас.

На 2018 год у нас намечены весьма неожиданные проекты. И мы рассчитываем, что они взлетят так же высоко, как «Пассажирка» и «Сатъяграха».

Пять премьер 106 сезона

Екатеринбургский театр оперы и балета презентовал программу будущего театрального сезона

10 апреля на пресс-конференции в ТАСС о новых оперных и балетных постановках рассказали директор театра Андрей Шишкин, художник оперы Светлана Зализняк и художник балета Вячеслав Самодуров.

Как мне кажется, сегодня наш театр нащупал верный путь, – заметил директор, открывая пресс-конференцию. – С одной стороны, это кассовый хитовый репертуар, который должен быть в афише всегда: это русская классика, это Верди и Пуччини. В этой связи в плане наших ближайших постановок – „Русалка“ Антонина Дворжака и „Волшебная флейта“ Моцарта. С другой стороны, время от времени должны появляться такие спектакли, которые интересны, свежи, о которых хочется говорить. Нельзя допустить, чтобы театр превратился в одну большую „Травиату“. Мы считаем – и это очень важно – что театр должен идти немного впереди общественных вкусов», – подчеркнул А. Шишкин.

106-й театральный сезон откроет классический хит – опера-зингшпиль В.-А. Моцарта «Волшебная флейта». Премьерные спектакли пройдут **14, 15, 16, 17 сентября 2017 года.**

Это второе обращение театра к этому названию, первая постановка, предпринятая в 2001 году на русском языке, продержалась в афише театра 12 сезонов и была показана 66 раз. На этот раз «Волшебная флейта» прозвучит на немецком языке с диалогами на русском.

Новый спектакль станет дебютной работой для екатеринбургского театра известных английских постановщиков – режиссера Даниэля Слэйтера и сценографа Франциса О'Коннора. Постановщиками выбрано сценографическое решение в стиле стимпанк.

Дирижер-постановщик оперы – главный дирижер театра Оливер фон Дохнаньи. Художник по свету – Евгений Виноградов, хормейстер-постановщик – Анжелика Грозина.

Вторая оперная премьера состоится весной 2018 года и вслед «Сатъяграхой» Филипа Гласса (2014) и «Пассажиркой» Мечислава Вайнберга (2016) обещает вырасти в глобаль-

ный концептуальный проект, чрезвычайно важный для развития театра. Это опера Богуслава Мартину «Греческие страсти», никогда прежде не исполнявшаяся в России.

Дирижер-постановщик – Оливер Дохнаньи, режиссер-постановщик и сценограф – Тадэуш Штрасбергер.

Первая редакция оперы была написана в 1954-56 годах выдающимся чешским композитором, классиком XX века в соавторстве с греческим писателем Никосом Казандзакисом, автором одноименного романа «Страсти по-гречески» («Христа распинают вновь»). Сюжет затрагивает морально-нравственные проблемы, центральная тема – преображение человека на пути к истине.

Знакомство с композитором театр планирует начать с исполнения одного из симфонических произведений Богуслава Мартину, при поддержке партнеров пройдет презентация, выставка, ряд встреч, посвященных создателям оперы. Кульминацией проекта станет собственная премьера оперы. В планах также выпуск лицензионного диска с записью спектакля.

Международный партнер театра в проекте – Институт Богуслава Мартину (Прага). Свое согласие на участие в проекте дали также Фонд Богуслава Мартину, посольство Чешской Республики в России, Чешский и Греческий культурные центры в Москве.

Премьера намечена на **13, 14, 15 апреля 2018 года.**

Екатеринбургский балет посвящает сезон 2017/18 200-летию со дня рождения Мариуса Петипа – одной из ключевых фигур в истории мирового балета. Петипа сформировал понятие о классическом танце: его художественные идеи дали мощный импульс хореографам XX века и продолжают влиять на тех, кто сочиняет балеты сейчас.

Три премьеры будущего сезона – это три способа обращения с наследием, оставленным нам Мариусом Петипа, великим хореографом, человеком, создавшим русский балет.

Первая балетная премьера состоится **17 ноября 2017 года.** Это будет трехактная «Пахита» от создателей балета «Тщетная предосторожность». Принцип работы постановочной команды прежний: тщательная реконструкция старинной хореографии плюс новое сценографическое решение с учетом современного культурного и театрального опыта.

Автор идеи и куратором постановки вновь выступает Павел Гершензон. Хореограф-постановщик – реставратор старинных балетов Сергей Вихарев. Сценографическое решение представят художники Большого театра Альона Пикалова (декорации) и Елена Зайцева (костюмы).

Композитор Юрий Красавин специально пишет музыку по заказу театра, это будет транскрипция оригинальной партитуры «Пахиты» Эдуарда Дельдевеза и Людвиг Минкуса. В качестве дирижера-постановщика балета театром впервые приглашен Федор Леднев из Санкт-Петербурга.

Следующей в афише театра появится «Арлекинада» Риккардо Дриго, премьера состоится **в марте 2018 года.**

Это будет реконструкция спектакля Мариинского театра 1900 года. Хореографический текст будет воссоздан по нотациям Гарвардского университета известным специалистом по старинной хореографии Юрием Бурлакой. «„Арлекинада“ – это тот редкий и счастливый случай, когда сохранилась вся номенклатура спектакля, – заметил художник балета Вячеслав Самодуров, представляя этот проект. – Костюмы, декорации и бутафория будут восстанавливаться по эскизам, предоставленным нам московским Бахрушинским театральным музеем, а также Петербургским театральным музеем и Петербургской театральной библиотекой».

Возобновлением сценографии Ореста Аллегри займется Альона Пикалова, с эскизами

костюмов Евгения Пономарева будет работать Татьяна Ногинова.

Завершится юбилейный сезон в **июне 2018 года** мировой балетной премьерой в постановке Вячеслава Самодурова «Приказ Короля». В основе либретто – сплав сценариев ушедших балетов Петипа.

«Основываясь на танцевальных структурах Петипа, мы фантазируем на тему того, как сегодня может выглядеть театральное балетное зрелище, – отметил сам хореограф».

В спектакле все будет сделано с нуля, начиная с музыки, которую сочиняет Анатолий Королев. Дирижер-постановщик – Павел Клиничев. Впервые в команде работает известный петербургский сценограф Зиновий Марголин.

Для двух из трех балетных премьер следующего сезона театр заказал новые партитуры. Худрук балета Вячеслав Самодуров, отвечая на вопросы журналистов, обратил внимание на то, что сейчас такой заказ от театра – достаточно редкая практика, а ведь в XIX веке все премьеры были оригинальными. «Я считаю, что наш театр развивает не только балетное и оперное искусство, но также и музыкальное. Мы настоящая творческая лаборатория», – добавил художник балета.

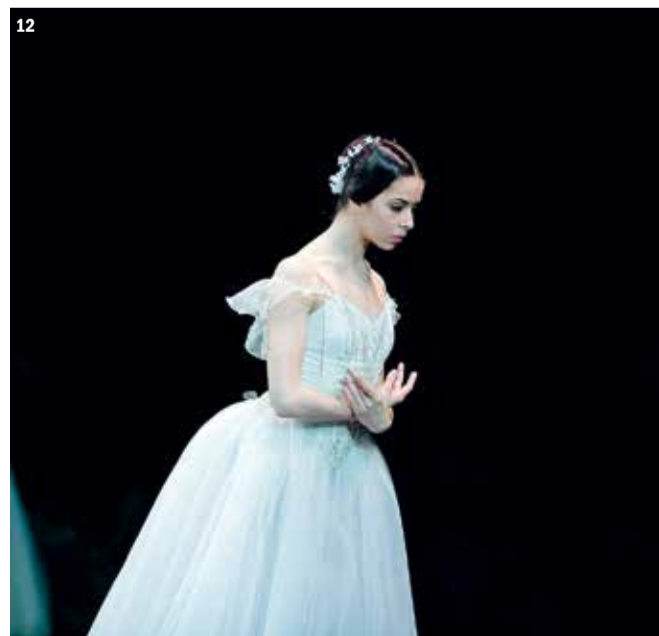
12 октября 2018 года Екатеринбургскому театру исполняется 105 лет, в связи с чем в начале сезона пройдут два торжественных концерта, которые продемонстрируют широкому зрителю современные возможности театра. Также осенью по традиции состоятся хореографические мастерские «Dance-платформа». Впервые воркшоп прошел в театре пять лет назад, с тех пор в проекте приняли участие 38 хореографов из пяти стран. В рамках проекта молодые постановщики в течение двух недель готовят новые миниатюры с артистами екатеринбургского балета и представляют их в заключительных гала-концертах. Лучшие участники затем приглашаются для постановки одноактного балета на сцене театра. Сроки и подробная программа будут объявлены позже. Мастерские проходят при поддержке фонда «Евразия балет».

ЖИЗЕЛЬ

Жизель – Лариса Люшина (фото 12, 16), Екатерина Сапогова (фото 1, 4, 6, 7, 8, 9, 14, 15, 17); граф Альберт – Илья Бородулин (фото 16), Александр Меркушев (фото 3, 4, 6, 8, 9, 14, 15, 17); Ганс – Тимофей Войткевич (фото 2, 4, 5, 10, 17); Мирта – Диана Еремеева (фото 1, 8), Елена Сафонова (фото 2, 10, 16, 13).

К ПРЕМЬЕРЕ

«Русалка» от чешской команды

19 мая в репертуаре Екатеринбургского театра оперы и балета появится шедевр чешского романтизма – опера Антонина Дворжака «Русалка».

Новое прочтение оперы готовят земляки композитора – команда из Чехии под руководством главного дирижера театра Оливера фон Дохнаньи. В составе постановочной группы также режиссер Томаш Пилар, сценограф Павел Кодеда, художник по костюмам Ивана Миклошкова, художник по свету Даниэль Тесар – все они впервые приглашены на постановку в российский театр.

Чешского режиссера Томаша Пилара американский журнал Forbes включил в свой рейтинг самых успешных молодых специалистов Европы. Режиссер успел поработать в Германии, Великобритании, Италии. «Для нашей команды огромная честь и большое удовольствие ставить „Русалку“ для сцены музыкального академического театра в стране, где зрители высоко ценят оперное искусство», – отметил он. – Дети воспринимают «Русалку» как сказку, для взрослых же это глубоко психологическая история разбившихся надежд, благодарности и прощения. Я мечтаю создать на сцене настоящую фантазмагорию, окунуть публику в атмосферу волшебных превращений и подлинной красоты».

Постановка обещает быть зрелищной и вызвать восторг у зрителей роскошными, эффектными сценами бала и подводного мира. «Первый акт оперы происходит под водой, второй над водой, а третий, в котором мы становимся свидетелями появления духов и их встреч с людьми, на поверхности воды», – поделились планами сценического решения постановщики.

Дизайнер Ивана Миклошкова вдохновлялась коллекциями прет-а-порте от знаменитых кутюрье, так что костюмы к спектаклю имеют все шансы стать частью высокой моды. Сказочный мир нимф, фей, водяных представлен многообразием холодных полупрозрачных оттенков от белого и голубоватого до индиго. В виде принтов на костюмах сказочных персонажей появятся элементы рыбеи чешуи, фрагменты крыльев стрекоз и птичьих перьев. Мир людей, напротив, предстанет преимущественно в теплых тонах, в том числе красной гаммы, ассоциирующейся с желанием, страстью, энергией и, конечно, кровью.

Историю о любви морской деви и принца на сцене академического театра расскажут не только певцы, но и танцовщики: постановкой хореографических сцен займется Вячеслав Самодуров, две работы которого – «Ромео и Джульетта» для екатеринбургского театра и «Ундина» для Большого – соревновались в этом году на «Золотой Маске» за право называться лучшим в России балетным спектаклем.

«Музыка Дворжака звучит мистически, завораживающе. Для меня это одна из самых красивых опер мира», – отметил маэстро Оливер фон Дохнаньи, – Наш спектакль – для зрителей всех возрастов, мы мечтаем о том, что каждой екатеринбургской семье захочется прийти в театр. Жизнь сегодня нелегкая, и мы надеемся, что нас в очередной раз спасет встреча с красотой и любовью к высокому искусству!»

Интереснее, чем Шекспир

Будьте осторожны с мечтами. Томаш Пилар, главный режиссер Пльзеньской оперы, с детства мечтал поставить оперу «Русалка» Антонина Дворжака, и ему еще не исполнилось и тридцати, как в его жизни, одна за другой, появились три «Русалки». Сначала музыкальная сказка для детей в Праге, затем драматический триллер для «продвинутых» зрителей Пльзеньской оперы. А 19 мая в Екатеринбургском театре оперы и балета состоится премьера, которую режиссер позиционирует как красивую сказку для всей семьи.

– Томаш, Вы молоды, но у себя на родине уже достаточно известны. Был ли в Вашей жизни день, когда Вы проснулись знаменитым? Или это произойдет после премьеры нашей «Русалки»?

– Нет, со мной такого еще не случилось. По-моему, славы как таковой не существует, – это просто социальная конструкция. Люди часто говорят, что я знаменит, и пытаются меня убедить в этом, но я предпочитаю оставаться обыкновенным человеком. Два года назад «Форбс» назвал меня одним из самых успешных молодых режиссеров, и на вечеринке, устроенной по этому поводу, собралось много людей, которые пришли посмотреть, как выглядят знаменитости. Представьте себе их разочарование, когда оказалось, что эти самые селебрити – такие же, как все.

– Как Вы попали в рейтинг «Форбс»?

– Вероятно, причина в том, что я очень рано стал главным режиссером Пльзеньской оперы, оказавшись самым молодым оперным режиссером в Чехии и вторым в Европе.

– За какие работы Вас отметили?

– Моя постановка оперы «Кармен» получила несколько наград. Я перенес действие в 40-е годы XX столетия, вся сцена была усыпана табаком, а Кармен была одной из сорока юных красавиц, куривших прямо на сцене. Спектаклем, получившим не меньший резонанс, – пресса назвала его моей лучшей работой, – стала «Джоконда», поставленная в феврале этого года в Национальном театре Брно, в котором я выступил также и в роли сценографа. На сцене была воссоздана средневековая Венеция, декорации непрерывно менялись по ходу действия, а в финале все сложилось в репродукцию картины Караваджо «Мария Магдалена в экстазе» 25 метров в ширину и 12 в высоту. Как только это стало вырисовываться на сцене, зрители начали аплодировать...

– По-вашему, оперный режиссер – это особая профессия? Как Вы относитесь к тому, что сейчас в оперу часто приглашают режиссеров из кино и драмы, был бы талант?

– Я считаю себя именно оперным режиссером. Для меня это означает соединение трех начал: музыки, драмы и визуальной картины. И я чувствую, что мне нужно обладать талантами во всех трех направлениях. Перед тем как получить образование оперного режиссера, я изучал музыкальную композицию. Мне интересно не только то, почему композитор обращается к тому или иному сюжету, но и почему он выбирает именно этот инструмент, именно этот мотив для характеристики данного характера – почему именно так, а не иначе.

– А как вообще Вы выбрали профессию оперного режиссера?

– Мне было 4 года, когда я впервые попал на оперу – и просто влюбился. Это был «Бал-маскарад» Верди. Но тогда я даже не поверил, что это была постановка – думал, все происходит на самом деле.

– Приходилось ли Вам ставить русские оперы?

– О да, мне очень нравится русская опера. Я дважды ставил «Евгения Онегина». Один чешский современный композитор написал оперу по пьесе Чехова «Медведь», я тоже ее поста-

Фото: Дарья Попова

вил. А теперь мечтаю о том, чтобы поставить в Пльзеньской опере «Бориса Годунова».

– А за рубежом Вы ставили чешские оперы?

– Нет, в основном, итальянские. Кстати, «Русалка» – первая чешская опера, которую я ставлю за границей.

– Что особенного, на Ваш взгляд, сможет добавить в постановку чешской оперы чешская команда?

– Главная тема – взаимоотношения людей, и в этом, думаю, между чехами и русскими нет принципиальных отличий. Но есть некоторое отличие, например, в восприятии природы: у чехов оно совершенно другое, чем у русских людей. Природа в России – что-то большое, необузданное, дикое. А у чехов между природой и людьми существует крепкая взаимосвязь.

У каждого народа, в каждой культуре есть своя история о том, как девушка из подводного мира, русалка, влюбляется в человека. Только у нас в Чехии насчитывается десяток таких историй, каждая на свой лад.

Мне везет в этом году с «Русалкой». В начале года я поставил музыкальный спектакль для детей в Праге. Буквально неделю назад была премьера в моей родной Пльзеньской опере – в жанре хоррор, мы там всех напугали до полусмерти. А здесь, в Екатеринбурге, появится сказка для всей семьи.

– Как сделать постановку интересной и для взрослых?

– Когда Антонин Дворжак написал «Русалку», ему было шестьдесят лет, а либреттист Ярослав Квапил был вдвое моложе, поэтому Дворжак написал совсем сказочное произведение, а либреттист добавил в него жизненных реалий так, что история стала драматичной и захватывающей. Для меня, например, она интересней, чем Шекспир. С одной стороны, мы делаем сказку, понятную даже детям, а с другой – должны выстроить серьезную сюжетную линию, наполнив ее страстями, глубоким смыслом, чтобы она трогала до глубины души и взрослых зрителей.

Русалка не может быть понята в человеческом мире – тонкая романтическая натура

страдает от столкновения с грубой реальностью. Принц, на мой взгляд, самый простой по психологии персонаж. Как самый обыкновенный парень, он сначала влюбляется в девочку, а потом бросает ее. Но в финале совершает поступок – и принимает смерть, чтобы не чувствовать себя виноватым в гибели русалки. Уникальность нашей истории в том, что никакой трагедии на самом деле не происходит. Финал, конечно, печальный, но полон искреннего, чистого прощения, поэтому остается светлым.

– Правда ли, что пружиной, раскручивающей действие оперы, станет балет?

– «Русалка» – достаточно специфичная опера. В ней всего одна хоровая сцена, которая длится три минуты. Обычно на сцене один-два-три солиста, поэтому нам крайне необходим балетный аккомпанемент. Это нужно и для того, чтобы все происходящее на сцене оставалось предельно ясным, даже если не смотреть на субтитры. Моя самая любимая часть спектакля – начало второго акта, когда поваренок готовит банкет и делает разные сладости, пирожные и конфеты, которые будут воплощать на сцене 20 артистов балета.

– Вы впервые работаете с русскими певцами, но наших уже видели в деле. Чем-то они Вас удивили?

– Они такие трудолюбивые! Сфокусированы на том, чтобы все сделать очень хорошо. В Европе люди часто просто делают свою работу, при этом вопрос качества уходит на второй план. А здесь все певцы очень стараются. Это первое и действительно очень сильное впечатление от вашей труппы. Артистам трудно дается чешское произношение, но все из кожи вон лезут, чтобы выговорить правильно.

– Приходилось Вам раньше работать на такой сцене, как в екатеринбургской опере?

– Это, пожалуй, одна из самых небольших сцен, с которыми мне доводилось иметь дело. Мне очень нравится работать на такой сцене: от зрителя не спрячешь лицо, поэтому для меня это еще и работа над мимикой артистов.

– Для какого максимального количества зрителей Вам приходилось ставить спектакли?

– Для 8,5 тысяч – на нашей открытой площадке. В Пльзеньской опере три закрытых площадки: историческая, вмещающая около 600 зрителей, современная, чуть меньше, подвальчик-лаборатория буквально на 200 человек и огромный open air. В Пльзени публика делится на несколько частей: есть сторонники современных веяний, а есть зрители с консервативными взглядами. Поэтому на новой сцене мы ставим что-то более продвинутое, а историческая сцена остается для традиционных постановок.

– Что на Ваш взгляд допустимо и недопустимо делать режиссеру в опере?

– Что касается моей философии, я считаю, что режиссер – слуга, он служит труппе и зрителям. Он не может делать то, что идет вразрез с их желанием и природой. Поэтому я не сторонник провокационных методов. Я знаю, что русские зрители любят высокое искусство и приходят в театр за красотой. Поэтому я с большим удовольствием делаю для них такое эстетическое зрелище.

К ПРЕМЬЕРЕ

Тот момент, когда все можно исправить

19 мая нас ждет премьера оперы Дворжака «Русалка». Задолго до премьеры солисты глубоко «в материале», каждый месяц, начиная с осени, они берут уроки чешского языка у специально приглашенного для них педагога. Надо сказать, что у наших оперных певцов огромный опыт работы с коучами – свободное владение иностранными языками требуется практически в каждой опере, ведь их теперь принято исполнять на языке оригинала. Но у нас репертуарный театр, и до премьеры «Русалки» им пришлось не раз спеть «Кармен» по-французски, оперы Верди и Пуччини по-итальянски, Вагнера по-немецки.

Мешает или наоборот помогает работа в разной стилистике «ставить» новый язык? Какие подводные камни таит в себе чешский? Об этом накануне премьеры «Русалки» мы беседуем с коучем Натальей Мельник. Кстати, нашей бывшей соотечественницей и женой главного дирижера Оливера фон Дохнаньи.

– Расскажите, как Вы получили приглашение в проект?

– Начну с того, что я немного не типичный коуч, не лингвист. По профессии я оперная певица, но сейчас уже больше преподаю в Пражской вокальной Академии, чем пою, выступаю только в концертах.

– Глядя на Вас, трудно предположить, что Вы из России.

– Уже 20 лет я живу в Праге и параллельно в Германии. А родилась я в советской Украине, выросла в русскоязычной среде, училась в русской школе. Вокальное образование получила в киевской консерватории, петь начинала в Киевском оперном театре, в 1991 году уехала за рубеж, выступала в Пражской опере сначала как гость, затем появилась семья – и я осталась навсегда. Оттуда меня уже приглашали в Германию в театры во Франкфурте, Касселе, Кельне, Висбадене, Карлсруэ. Такой головокружительной карьеры, как у Анны Нетребко, у меня, конечно, не случилось, но по Европе поехать все-таки удалось.

– Вы пели в опере «Русалка»?

– Пела, но не героиню, а Первую лесовичку – по-чешски «Первую жинку». И не в Чехии, а в Германии. Чехи очень ревностно относятся к своему репертуару, в героини они бы заграничную певицу не пустили. Я была там в основном на итальянском и немецком репертуаре – пела Царицу ночи, Травиату, Розину, немного позже, когда голос окреп – Донну Анну, Лакме.

– А в России выступали когда-нибудь?

– Только однажды, в 90-е годы, в Москве в Колонном зале Дома Союзов – это был концерт молодых талантов Украины.

– Чешский язык Вы освоили уже в Праге?

– Именно так. Сначала просто разговаривала. Потом, когда дочь подросла и пошла в школу, пришлось основательно углубиться в изучение сложных правил чешского языка, так что я даже дерзнула сказать, что постигала язык и академическим способом, заглядывая в учебники. И муж меня, конечно, очень много поправлял, ведь дома мы говорим по-чешски.

И как-то так само собой получилось, что я стала помогать коллегам, для которых чешский язык – иностранный. Как-то раз в Германии меня попросили помочь с репертуаром чешского композитора Яначека – в Штутгарте, в Карлсруэ, во Франкфурте. Я согласилась, потому что хорошо знаю подводные камни, на которые могут наткнуться певцы, когда общаются со специалистом только по языку. Да, он поставит им верное произношение, но посадить это потом на вокал, увы, бывает не просто. Носителя языка в качестве педагога певцу недостаточно, нужен музыкант. И мне показалось, что артистам-иностранцам в этом смысле

я могу оказаться полезной. В чешском много слов, в которых нет вокалов, то есть гласных, сочетания типа стрч–спр–скр надо как-то пропеть. У чехов это происходит естественно, а вот иностранцам доставляет много хлопот. Я кое-что подслушала, кое-что подсмотрела, пропустила через собственный опыт – и выработала свой способ преодоления трудностей. Наблюдая различия в чешском и русском языках, я понимаю, как помочь русскоязычному певцу с произношением – и именно потому, что мой чешский все еще не совершенен, мне легко почувствовать «мостик».

– Вернемся к работе в Екатеринбурге.

– Что касается нашего проекта, началось с того, что Оливер попросил меня сделать в помощь вокалистам так называемый примитивный, дословный перевод – когда нужно «посадить» слово на слово. Такой подстрочный перевод порой режет слух. Вокалистам он просто необходим: слова часто связаны с музыкальными кульминациями, и очень важно буквально понимать, о чем поется в тот или иной момент. Для зрителей ближе к спектаклю мы сделаем красивый поэтический перевод. А этот – чисто технический – останется артистам для работы.

Пришлось также написать транскрипцию – и это тоже было непросто, не каждая чешская буква имеет эквивалент в русском языке. Например, «л» в русском языке или очень мягкая как в «люли-люли» или твердая, а в чешском языке – что-то между «ж» и «ш» немного по-другому звучат, более мягко, «д» с призвуком. Взять наше «ч» – мягкое и плоское, а у чехов звучит, как у прибалтийцев Я стала наблюдать, слушать, записывать себя, когда пою и говорю. Артистам я всегда напеваю в особо сложных местах – например, «затуманенный» по-чешски «млжнй» – и нужно это спеть длинной фразой – значит, надо найти в себе, внутри себя что-то, что выльется потом в конкретный звук, в согласную.

Это трудная, но увлекательная работа. Начали мы осенью, тогда удалось поработать основательно, затем я приехала на две недели в декабре, в январе, в марте. Я ощущаю в себе пусть не талант, но способности к тому, чтобы учить – это ведь непросто, надо учитывать индивидуальности и характер: ведь каждый артист – многогранная личность, но не все одинаково способны в изучении языка, кому-то он совсем не дается – в ответ может возникнуть раздражение. Надо уметь его погасить, перевести в позитивное русло.

– Помню, артисты были очарованы французским и сначала настроенно отнеслись к санскриту. Как им понравился чешский язык?

– Очень понравился, я, признаться, даже не ожидала такого благодушного настроения. Конечно были и трудности и недовольство собой: как я спою эти стр-пр-кр? Но ничего, научились, у многих уже очень хорошо получается. Здесь замечательная, профессиональная труппа.

Артисты все, конечно, разные. Есть открытые натуры, те, кто хочет научиться и с готовностью принимает новое. Но были и такие, кто вставал в позу. Меня это удивляло. На западе ко мне приходят заниматься приватно.

А здесь театр платит коучу, артистам не нужно никого искать. В конце концов, позаниматься языками здорово хотя бы даже чтобы просто потренировать мозги. Может быть, какие то новые центры удастся «зацепить», задействовать. И многих мне удалось убедить. А успех – это всегда вопрос мотивации. Те певцы, которые не пропускают занятия, уже имеют ощутимый прогресс. Некоторым я даже советую ехать на каникулы в Прагу стажироваться. А почему нет? Вы хорошие певцы, а «Русалка» Дворжака – репертуар, популярный во всем мире. Нет проблемы приехать и попробовать себя на новой сцене.

У нас в Национальном театре в Праге работает много русских певцов.

– Сколько времени требуется, чтобы почувствовать качественный сдвиг?

– Обычно опера готовится два месяца – если считать от того момента, когда начинаются спевки, работа с дирижером. Когда появляется режиссер, тогда уже некогда смотреть в ноты. Материал уже нужно крепко знать на память. То есть к этому моменту нужно уже подойти с заданием. Вот такой задел мы сейчас и создаем.

Чешский все-таки славянский язык, понимать его русским гораздо легче, чем любой другой. Я, например, пела много французской музыки, и знаю, что французский язык очень специфичен, не сидит в нашей глотке и горле. Чешский в этом смысле благодарный, вокальный – гласные а-э и о-у там ясные, поэтому приспособиться легче.

– Но у нас репертуарный театр, и артистам надо переключаться с одного языка на другой в зависимости от того, какие спектакли стоят в афише – это может стать помехой для разучивания?

– Как раз нет. Это я говорю вам как певица. Все надежно фиксируется в подкорке.

– Вы даете артистам задания на дом?

– Вообще-то да. Я всегда говорю: если эта фраза сложна для вас, придите домой и повторите ее пять-десять раз. Мышцы привыкнут, и в следующий раз вам уже не надо будет думать, как это произнести. Когда вы выйдете на финишную прямую и будете решать режиссерские и вокальные задачи, будет уже не до произношения. Дирижер у нас, конечно, чех, и тоже может поправить, но вообще-то он занимается музыкой, фразами, темпами и прочими вокальными тонкостями. И я это знаю на собственном опыте. После премьеры, подходят коучи: «Вот здесь вы сделали ошибку». Да, можно посмотреть и попытаться принять к сведению, но мозгу это уже трудно зафиксировать – всему свое время. Вот почему так важно тщательно подходить к делу с самого начала. Бывает, артисты сердятся на меня, когда они увлеченно поют свои арии, и вдруг я говорю: «Стоп! Давайте остановимся прямо сейчас. Потому что сейчас как раз тот момент, когда еще все можно поправить». Они молодцы, очень гибкие! Работают хорошо, без нервов, энтузиазм кипит.

– Есть много чешских опер, которые по праву считаются шедеврами мировой. Как Вы думаете, почему именно «Русалку» так любят в России? В чем ее очарование для слушателей?

– Может быть, потому что она очень сказочная. Чехам близок мистический мир природы, они живут с ним рядом. И детскость, которая где-то в глубине остается в людях, чешский народ очень чувствует и лелеет. Даже чешский язык звучит на русское ухо несколько по-детски, инфантильно, мягко, сладко. Русский более четкий, строгий, элегантный, благородный. Чехам не слышится ничего подобного, но для нашего уха чешский звучит очень ласково, по-детски. И опера пронизана этим ощущением насквозь. Есть что-то такое домашнее, теплое в этой опере, и это привлекательно для зрителей. К тому же «Русалка» – очень музыкальная опера, в ней широкие фразы, запоминающиеся мотивы, ее очень удобно петь. Хорошо, что у артистов в вашей труппе красивые голоса – в опере много красивых арий, несколько хороших дуэтов Русалки с Принцем, есть много красивых ансамблей, – все это слушателям понравится. Есть там и юмор, и философия, и много поучительного, – отсюда много попыток ставить эту оперу на современный манер. Так что, думаю, в этой опере каждый найдет что-то про себя.

К ПРЕМЬЕРЕ

Аристократия подводного мира

Новая «Русалка» – это не только парад современных вокальных возможностей труппы, но и дерзкий вызов мастерским, где так же, как и на сцене, трудятся суперпрофессионалы – виртуозы и изобретатели. В этот самый момент, когда вы читаете эти строки, в стенах театра рождается три сотни фешенебельных костюмов для новой постановки. Диковинные украшения, перья, чешуя, принты в виде крыльев насекомых в качестве декора... дело близится к завершению. Первые экземпляры, что уже готовы, успели поучаствовать в фотосессии для модного журнала. В роли кутюрье – 28-летняя художница их Чехии Ивана Миклошкова.

– **Ивана, Вы в команде по приглашению режиссера?**

– Да, мы с Томашем (режиссер – Томаш Пилар) доверяем друг другу. Мы вместе делали дипломную работу, когда выпускались из университета, я была его сценографом, и с тех пор мы сделали еще пять успешных постановок для разных сцен в Чехии.

– **Но в отличие от Томаша, который успел поставить спектакли в Англии, Германии, Италии, для Вас это первая работа за пределами Чехии?**

– Да, это мой первый заграничный опыт. Для меня работа в России в академическом театре – огромная честь и прекрасная возможность реализовать себя, я очень благодарна театру за это приглашение.

– **Любой костюм – это обращение к определенной эстетике. Явно или неявно, но он связан с каким-то временем, эпохой, стилем. Согласны ли Вы с этим?**

– Я никогда не пыталась делать что-то строго соответствующее классическим традициям. Мои костюмы обычно современные, современные. Может быть поэтому они всегда получаются модными. В костюме я стараюсь передать отражение героя, его психологический образ, его характер. Для меня важнее всего показать эмоцию персонажа, а не просто то, что он носит.

Меня вдохновляет время, в которое я погружаюсь вслед за персонажами истории.

– **И как Вы выходите из положения в сказочной «Русалке»?**

– Из каждой эпохи я почерпнула для себя кое-что полезное. Создавая костюмы для сцены бала, представляла себе барокко, работая над костюмами для хора, увлеклась Средневековьем. Оказалось, что Ежи-бабе изумительно подходит декаданс, а нимфам к лицу модерн. Каждого персонажа я отнесла к своему условному времени. При этом я свободно фланировала от эпохи к эпохе, ведь это сказка.

– **Представляя эскизы будущих костюмов, Вы впечатлили полетом фантазии. Надеясь, Вам ничем не пришлось пожертвовать?**

– Концепция в целом не изменилась, добавились лишь некоторые детали.

На сцене будут два мира – волшебный и реальный. Это нашло отражение в цвете. Сказочный мир связан со светлыми цветами, прохладными оттенками. Противоположный мир людей представлен теплыми красками, разнообразными оттенками красного, которые ассоциируются с желанием, страстью, и, конечно же, с кровью.

Первый акт – подводный мир. Но населяющие его герои – не монстры, а аристократы. У них свой собственный мир, своя цивилизация. Преобладающий цвет здесь – белый, а также серый, голубоватый, зеленоватый – такие немного

болотные оттенки. Используется много декоративных элементов и ювелирных украшений, ведь обитатели подводного царства – это сливки своего общества и, конечно, они выглядят элегантно, роскошно, богато.

– **Идея превратить сцену в подиум приходит сама собой...**

– Еще бы. Высокая мода – моя слабость.

– **И кто же Ваши любимые дизайнеры? Про Александра Маккуина даже не спрашиваю, его влияние чувствуется в эскизах.**

– Еще Джон Гальяно. Еще один немного сумасшедший дизайнер, которого я очень люблю – Вальтер ван Бейрендонк. Вообще, элемент сумасшедшинки, «крейзинки», я очень ценю. Мне нравятся дизайнеры, которые не боятся экспериментировать – создают что-то необычное, используют в работе не только ткани, но и разные экстраординарные материалы. Правда, на подиуме экспериментировать легче, чем в театре, где такие вещи иногда чреваты последствиями. Как-то раз я использовала для изготовления юбки материал, который на самом деле был подложкой под паркет. Солисты, которым пришлось в этом танцевать, а заодно и те люди, которые занимались изготовлением юбок, очень меня невзлюбили. Но эффект того стоил – на сцене все выглядело потрясающе.

– **Каковы же Ваши идеи для «Русалки»?**

– На костюмах Водяного Царя, например, присутствует рыба чешуя – это ручная работа, мы добиваемся, чтобы все выглядело по-настоящему шикарно.

В украшениях обитателей морского мира используется много бриллиантов. Так не хочется прибавлять фальшивых. Кристаллы будут поблескивать и в волосах нимф.

В одном из костюмов Принца, чтобы подчеркнуть его страсть к охоте, я использовала рога. Ежи-баба выглядит очень внушительно – это элегантная аристократка, вдобавок, колдунья, у нее будет черный костюм с токсично-ядовито-зелеными вставками, пышный кринолин, а спереди платье будет украшать воронье перо.

Ей под стать и свита – монстры, вороны, оборотни, в перьях и с черепами птиц на головах. Думаю, их появление будет действительно устрашающим.

Чужеземную Княжну, которой удалось завлечь Принца, выделяют не только обильно сверкающие бриллиантовые украшения, но и желтые перчатки – цвета зависти и опасности.

– **Заманчиво, а Вы бы себе какой костюм выбрали для вечеринки?**

– Пожалуй, Ежи-бабы. Это такая загадочная леди с очень сложной натурой, все понимающая, страдающая – и при этом ведьма. Глубину и многогранность образа я постаралась передать через ее костюмы. Не хотелось делать

Ивана Миклошкова и исполнительница партии Ежибабы Ирина Куликовская на первой примерке.

ее абсолютным монстром, а лишь подчеркнуть ее странность: перья смотрятся роскошно и аристократично, но придают демонический оттенок.

– **А что же главная героиня?**

– Русалка – доброе, наивное существо. Ее естественность и простота очаровывают. Я хотела бы, чтобы она выглядела в своем первом появлении словно обнаженной, одетой лишь в лунный свет. Юность и неопытность души, впервые познавшей влюбленность, находят отклик у каждого зрителя. Но это персонаж, который, проходя через оперу, испытывает по ходу развития сюжета самые большие метаморфозы. Столкнувшись с беззаветной любовью, Русалка меняется и внешне, и внутренне, ей приходится быстро расти на основе этого опыта, прежде всего, как личности. Ее чувство настолько сильное и правдивое, что она способна на жертвы – в частности, жертвует собственным голосом.

Мы знаем, что не будет никакого хеппи-энда, и в конце концов она умирает за свой мир. Но она находит силы простить любимого, несмотря на его предательство. Так что всем нам есть чему поучиться у этого персонажа.

В костюмах Русалки я старалась, насколько можно, передать развитие характера. Даже превратившись в человека, Русалка не стала такой, как все. Из романтических полупрозрачных одежд голубых и белых оттенков во втором акте она переоблачается в огромное платье с кринолином цвета человеческого тела. Выглядит на балу, вроде бы, как все остальные дамы, но телесный цвет словно выпячивает ее человечность. Поверх платья мы наденем ей жест-

кий корсет, похожий на решетку – как будто ее заперли в собственном теле.

– **Задумываетесь ли Вы об удобствах для артиста? Согласны ли Вы с тем, что чем артисту на сцене комфортнее, тем он лучше поет? А может быть, наоборот, допустить некоторые неудобства, чтобы дать почувствовать своего персонажа, и тем самым добавить в игру драматизма и остроты?**

– Скорее, выберу второй вариант. Костюм должен помогать певцу чувствовать себя кем-то другим, а вовсе не самим собой. Удобно будет дома в халате после спектакля.

– **Какие же костюмы оказались в результате самыми сложными в этом спектакле?**

– Как ни странно, больше всего внимания сейчас я уделяю эпизодическим персонажам – роли конфет, например, достались артистам балета. Костюм каждого совершенно уникален, неповторим. Предполагаю, что мы первыми отважились на такой ход – ввести конфеты в качестве новых персонажей. Нам показалось, что музыкальный фрагмент, когда происходит разговор повара и лесника, ассоциируется с праздником кондитерской. У персонажей будут даже парики в форме перевернутого мороженого с торчащей вверх палочкой и разных других вкусностей.

Вроде бы у нас опера, а балет как будто второстепенный персонаж, но на самом деле все не совсем так. Балет станет ярким движущим началом развития действия.

20 танцовщиков (10 пар) все три акта не уходят со сцены, по ходу действия меняя лишь костюмы.

Томаш вообще склонен к масштабным сценическим проектам, в которых в равной степени задействуется и опера и балет, когда спектакль становится результатом слаженной работы большого количества талантливых людей. Кстати, это один из способов сделать оперу нескудной, оживить представление.

Благодарим за помощь в переводе ассистента режиссера Ярославию Калесидис

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ		ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА	
105 СЕЗОН		МАЙ 2017	
2 вт 18:30	Дж. Пуччини БОГЕМА Опера в 4-х действиях <i>Спектакль идет с одним антрактом</i> <i>Исполняется на итальянском языке с русскими титрами</i>	✓ 2ч20м	12
3 ср 18:30	С. Прокофьев РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА Балет в 3-х действиях	✓ 2ч40м	12
4 чт 18:30	С. Прокофьев РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА Балет в 3-х действиях	✓ 2ч40м	12
5 пт 18:30	Н. Римский-Корсаков ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА Опера в 4-х действиях <i>Спектакль идет с двумя антрактами</i>	✓ 3ч00м	12
6 сб 18:00	ВЕЧЕР БАЛЕТА А. Пьяццолла. «Пять танго» Народные болгарские песни. «Step Lightly» (Осторожно! Поступь!) А. Сальери. «Вариации Сальери»	✓ 2ч00м	12
ПРЕМЬЕРА			
7 вс 18:00	М. Вайнберг ПАССАЖИРКА Опера в 2-х действиях	✓ 2ч30м	12
13 сб 18:00	П. Чайковский ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО Балет в 3-х действиях	✓ 3ч00м	12
14 вс 18:00	П. Чайковский ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО Балет в 3-х действиях	✓ 3ч00м	12
ПРЕМЬЕРА			
19 пт 18:30	А. Дворжак РУСАЛКА Опера в 3-х действиях <i>Исполняется на чешском языке с русскими титрами</i>	✓ 2ч50м	12
ПРЕМЬЕРА			
20 сб 18:00	А. Дворжак РУСАЛКА Опера в 3-х действиях <i>Исполняется на чешском языке с русскими титрами</i>	✓ 2ч50м	12
ПРЕМЬЕРА			
21 вс 18:00	А. Дворжак РУСАЛКА Опера в 3-х действиях <i>Исполняется на чешском языке с русскими титрами</i>	✓ 2ч50м	12
23 вт 18:30	Дж. Верди РИГОЛЕТТО Опера в 3-х действиях <i>Спектакль идет с одним антрактом</i> <i>Исполняется на итальянском языке с русскими титрами</i>	✓ 2ч30м	12
24 ср 18:30	П. Чайковский ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН Опера в 3-х действиях <i>Спектакль идет с одним антрактом</i>	✓ 3ч00м	12
26 пт 18:30	Ж. Бизе КАРМЕН Опера в 4-х действиях <i>Спектакль идет с двумя антрактами</i> <i>Исполняется на французском языке с русскими титрами</i>	✓ 3ч30м	12
27 сб 18:00	Р. Вагнер ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ Опера в 3-х действиях <i>Спектакль идет с одним антрактом</i> <i>Исполняется на немецком языке с русскими титрами</i>	✓ 2ч40м	12
28 вс 18:00	С. Прокофьев РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА Балет в 3-х действиях	✓ 2ч40м	12
ПРЕМЬЕРА			
30 вт 18:30	А. Дворжак РУСАЛКА Опера в 3-х действиях <i>Исполняется на чешском языке с русскими титрами</i>	✓ 2ч50м	12
ПРЕМЬЕРА			
31 ср 18:30	А. Дворжак РУСАЛКА Опера в 3-х действиях <i>Исполняется на чешском языке с русскими титрами</i>	✓ 2ч50м	12

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

19/20/21 МАЯ

РУСАЛКА

А. Дворжак Опера в 3-х действиях

Дирижер – ОЛИВЕР ФОН ДОХНАНЫ Режиссер – ТОМАШ ПИЛАР
Сценография – ПАВЕЛ КОДЕДА Костюмы – ИВАНА МИКЛОШКОВА
Свет – ДАНИЭЛЬ ТЕСАР Хормейстер – АНЖЕЛИКА ГРОЗИНА
Хореография – ВЯЧЕСЛАВ САМОДУРОВ

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ ПО ТЕЛЕФОНАМ: +7 (343) 350-20-55, 350-32-07, 350-77-52, 350-80-57 www.uralopera.ru

